

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 2

2015
Июнь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Васильева Э. В.</i> Готические конвенции и воспитательная интенция в «Рассказе старой няньки» Э. Гаскелл	4
<i>Горошкова Р. Р.</i> Память и чувства в рождественских повестях Ч. Диккенса 1840-х годов	11
<i>Климовская А. Я.</i> Гендерный аспект романов А. Брукнер «Родные и друзья» и «Заповздавшие»	18
<i>Куранда Е. Л.</i> «Король Лир» в переводе Михаила Кузмина и Анны Радловой	28
<i>Придорогина Е. А.</i> Миф о женщине в дилогии Франка Ведекинда «Лулу»	38

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Бацуева В. С.</i> Категоризация здорового образа жизни средствами фразеологии: аксиологический аспект	48
<i>Боднарук Е. В.</i> Классификация речевых актов с футуральной семантикой (на материале немецкого языка)	62
<i>Бузальская Е. В.</i> Функции концепта в современном эссе	76
<i>Генералова Е. В.</i> Лексико-семантические характеристики разговорного русского языка XVI–XVII вв.	85
<i>Горбов А. А.</i> Механизм семантического калькирования и его роль в восполнении дефектных парадигм числа абстрактных существительных в современном русском языке	96
<i>Емельянова О. В.</i> Об одной модели выражения ценностных представлений в современном английском языке (<i>Life is about people</i>)	105

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Куницына О. А.</i> Из опыта текстологического анализа представления катастрофы в новостном дискурсе (на материале газетных сообщений, освещающих тайфун Хайян).....	113
<i>Минченков А. Г., Горелова А. А.</i> Концепт DISRESPECT и возможности его изучения.....	122
<i>Нифонтова Д. Е.</i> Техники ориентации ранненововерхненемецкой драмы на рецептивные возможности ее зрителя (читателя).....	130
<i>Новожилова К. Р.</i> Лингвопрагматическая характеристика диалогичности в частной переписке И. В. Гёте.....	136
<i>Руднев Д. В.</i> История возвратных связочных глаголов со значением возникновения.....	144
<i>Соболева Н. П.</i> Влияние особенностей контекста на окказиональное использование фразеологических единиц в рекламных слоганах к фильмам.....	155
<i>Федорова М. А.</i> Орфография Мстиславова евангелия и проблема узкой датировки памятников раннедревнерусского периода.....	164
<i>Шарихина М. Г.</i> Однородные сказуемые в языке переводного Метафрастово Жития Николая Мирликийского (на материале русских списков XV–XVI вв.).....	177
<i>Смирнова Н. В., Щемелева И. Ю.</i> Роль письма в современном университете: анализ зарубежной практики обучения академическому письму.....	185

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Жилякова Н. В.</i> «Коммерческая пресса» дореволюционного Томска: рекламно-информационные газеты на рынке провинциальной периодики начала XX в.	198
<i>Олейников С. В.</i> Миротворческий потенциал и язык конфликта современной журналистики	208

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».

Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-46846
от 30 сентября 2011 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор Вестника СПбГУ
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 15.06.2015.

Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 00,00. Уч.-изд. л. 00,00. Тираж 165 экз. Заказ № 000

Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.

Тел./факс 328-44-22

С. В. Олейников

МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЯЗЫК КОНФЛИКТА СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, MD-3300, Приднестровье,
г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

Современная риторика средств массовой коммуникации в большинстве случаев построена на противостоянии идеологических интересов, полярность которых определяет сохранение высокой степени недоверия и разделения глобального информационного пространства. В статье представлены основные идеи современной теории мирной журналистики, призванной стать альтернативой современной информационной политике СМИ и снизить напряженность в обществе. Библиогр. 25 назв.

Ключевые слова: мирная журналистика, толерантность, теории журналистики.

MODERN JOURNALISM: PEACEMAKING POTENTIAL AND LANGUAGE OF CONFLICT

S. V. Oleynikov

The State university of Pridnestrovie, 128, st. the 25th October, Tiraspol, Pridnestrovie, MD-3300

The modern rhetoric of mass media in most cases is based upon the opposition of ideological interests, the polarity of which defines the preservation of a high degree of mistrust and division of global information space. Further development of the world community is impossible without lowering the degree of a militant discourse of transnational mass media. Protrusion of far-fetched problems, statements of unreasonable hypotheses and cautions that form negative stereotypes, promote aggravation of an already difficult relationship in the modern world. The majority of conflict situations could be avoided by showing the tolerant attitude towards all of participants of a conflict. Prejudiced covering of events, the unwillingness to listen to the opposite side, to accept its position, the lack of safety of the direct contact lead to the creation of the reality by journalists, in which war is the only way to solve a problem. The main ideas of the modern theory of the co-called peace journalism are presented. It is capable to become an alternative to the modern information policy of mass media and to reduce intensity in society. Refs 25.

Keywords: peace journalism, tolerance, journalism theories.

Современную теорию массовой информации и коммуникации, в рамках которой, как правило, описывается деятельность СМИ, связанная с освещением гражданских и политических конфликтов с позиций беспристрастной, свободной от пропаганды подачи материала, принято называть «мирной (примирительной, миротворческой) журналистикой». Данное направление сформировалось в течение длительного периода и на начальном этапе развития выражалось в форме отдельных публикаций неправительственных организаций.

Необходимо отметить, что идеи информационного миротворчества проистекают из общественных течений и движений, в основу которых положены стратегия эволюции социума, стремление к социальным преобразованиям ненасильственными способами. Классическим примером такого пацифистского подхода является борьба известного индийского политического деятеля Махатмы Ганди против английской метрополии, философия и методы которой были адаптированы Мартином Лютером Кингом для ненасильственной борьбы за гражданские права афроамериканцев в США.

Сторонники стратегии пацифизма уверены, что эффективность властных структур прямо пропорциональна степени сотрудничества с гражданским сообществом вне зависимости от политических режимов. Однако данное философское и политическое направление также опирается на постулат послушания граждан при условии их реального влияния на деятельность политической элиты и ее легитимность.

Начиная со второй половины XX в., теория «мирной» журналистики уже находит свое отражение в системных программах и концепциях вещания не только коммерческих, но и государственных СМИ, целью которых было «укрепление согласия и мира в любой ситуации» [1]. В конце XX в. норвежский социолог Йохан Галтунг впервые предложил определение теории мирной журналистики как способа освещения в прессе любой войны или конфликта, основанное на четырех индикаторах, — это отказ от негативных и позитивных маркеров, отсутствие ангажированности СМИ какой-либо политической силой, многопартийная ориентация и отказ от использования экспрессивно окрашенной и излишне эмоциональной лексики, граничащей с истерией [2]. Доминирующий стиль современной журналистики он определяет как «журналистику войны и насилия», защищенную массивным зонтом рационализации [3].

Параллельно Йорг Бекер выдвигает идею о том, что СМИ, будучи в состоянии яснее и шире осветить неравенства между странами, на самом деле являются частью единой сложной системы планомерного насилия в процессе политических, социальных и экономических взаимоотношений, которую Джейк Линч и Анабель МакГолдрик в свое время называли «системой, создающей непреодолимые для людей барьеры, своеобразной невидимой формой насилия, опирающейся на формирование убеждений и образа мышления человека, которая включает в себя экономическую эксплуатацию, политические репрессии, культурное отчуждение» [4, с. 59–60]. Масс-медиа в большинстве случаев не оправдывают возложенную на них роль «миротворца», поскольку агрессивная информация, тиражируемая СМИ, не просто стала традиционной и оттого востребованной массовой аудиторией, но является катализатором деструктивных настроений в обществе [5, с. 227].

Традиционные модели журналистской практики основаны на идее отрицательной роли СМИ в разрешении конфликтов — повышении напряженности в отношениях между сторонами конфликта из-за информационных сообщений, хотя средства массовой информации располагают потенциалом для примирения сторон при условии сбалансированности, эмоциональной отстраненности и исключения ангажированности сообщений. Учитывая указанные выше положения, можно сформулировать три основных принципа, составляющих основу теории мирной журналистики:

- ориентация на объективное освещение, трансляцию, а не трактовку истинных целей всех участников конфликта;
- ориентация на прямых участников конфликта, когда внимание концентрируется не столько на их страданиях, сколько на способах их выживания в условиях конфликта;
- ориентация на конкретные решения по прекращению военных действий и примирению, что позволяет выявить эффективные творческие инициативы.

Экономическое и политическое развитие общества может усугубить положение в системе «СМИ — государство», поскольку противоречия в большей степени вероятны не в плоскости «традиционные — сетевые СМИ», а в подходах к оценке роли

СМИ в обществе, доступа к информации и влияния государства в регулировании информационных отношений [6]. Попытаемся в этом контексте проанализировать как специфичность, так и эффективность медиа в процессе разрешения конфликтов.

Сформулировать четкое определение пространства журналистики особенно важно, поскольку многие исследователи, говоря о современных СМИ, подразумевают порой разные понятия: некоторые ограничивают определение журналистики профессиональной деятельностью людей, работающих в СМИ, другие включают в это определение блогеров и прочие формы журналистики вне традиционных СМИ [7]. Один из наиболее эффективных способов определения журналистики был предложен в теории разделения труда, которая остается до сих пор актуальной и описана в работе Э. Дюркгейма [8]. Автор утверждает, что усложнения, избирательность и непредсказуемость современного общества нуждаются в функциональном дифференцировании социальных систем (политики, права, экономики, образования и т. д.), каждая из которых выполняет особые функции, необходимые для поддержания порядка в обществе.

Система средств массовой информации также может быть выделена как отдельная социальная система, которая уже развилась до такого уровня, на котором она функционирует в качестве особой силы, связующей общество посредством передачи информации. Эта система жизненно важна для общества, она помогает его представителям ориентироваться в социуме. Иными словами, возникновение и развитие общественных коммуникаций как системы является реакцией современного общества на проблему социальных различий, слаженности и разобщенности действий [9, с. 318–319].

Таким образом, мирная журналистика — это комплекс методов, направленных на беспристрастный, объективный анализ конфликта и поиск компромисса в кризисных ситуациях; парадокс ее заключается в том, что она чаще всего напрямую зависит от тех условий, которые должна изменять к лучшему.

Объективность материалов СМИ в данном контексте подразумевает возможность участия всех сторон конфликта в освещении развития событий, а также институциональных или функциональных предпосылок возникновения конфликтной ситуации. В большинстве случаев именно СМИ являются единственным каналом, посредством которого можно осуществлять диалог конфликтующих сторон и способствовать снижению агрессивности вовлеченных в противостояние субъектов конфликта и — шире — его урегулированию.

Больше года длится затяжной военный конфликт на востоке Украины, который обыватели по обе стороны баррикад видят по-разному. Люди на востоке Украины взвинчены и доведены до иступления. В популярном новостном ролике, который облетел многие российские телевизионные каналы, женщина в Одессе бросается на девушку с кулаками и с криком: «Это вы сожгли наших ребят!» [10]. Но конкретно пострадавшая девушка никого не жгла, она просто высказалась против федерализации. В сознании нападавшей женщины силами СМИ был создан образ врагов, которые против федерализации Украины. Если эти «враги» против федерализации, значит, это они сжигали людей в Одессе в Доме профсоюзов, значит, они убийцы и над ними можно устроить самосуд. Имена, адреса и телефоны «убийц» (противников федерализации Украины) можно публиковать в интернете. Также можно клеймить позором всех, кто носит украинскую вышиванку или фотографируется с украин-

ским флагом. Звучит устрашающе, не так ли? Но это правда, в частности, на многих форумах Крыма публично унижают противников федерализации, сторонников «единой Украины». Большую роль в нагнетании ненависти играют именно СМИ.

На Украине политические партии и отдельные СМИ открыто призывают к уничтожению руководства Российской Федерации, поскольку, по их мнению, именно президент РФ и его ближайшее окружение виноваты во всех бедах украинского народа. Украинцы аплодисментами приветствуют новости о введении Евросоюзом санкций против России. Россияне видят в украинском патриотизме проявления фашизма, сравнивая президента Петра Порошенко с Адольфом Гитлером [11]. СМИ широкими мазками рисуют черно-белую картину, в которой есть «русский мир» и «украинская хунта». Получается, что на реальном поле боя в ЛНР и ДНР люди в исступлении стреляют друг в друга, подогреваемые умелыми журналистами, в руках которых инструмент управления общественным мнением. Власть СМИ стремительно растет: каждая статья, каждый репортаж о военных событиях на Украине вызывает волну ненависти в обществе.

Борьба между украинскими и российскими СМИ продолжается: Украина открыла информационный фронт по борьбе с Россией и набирает желающих в ряды «Информационных войск Украины» [12]. Также МИД Украины прекратил аккредитацию российских СМИ. В МИД РФ назвали это решение Верховной Рады Украины «откровенно дискриминационным», направленным на «зачистку информационного пространства страны, в которой нет места альтернативным точкам зрения» [13]. Россия в свою очередь тиражирует недостоверную новость о распятом в г. Славянске мальчике, вызывая шок и праведный гнев у россиян [14]. Первый канал пустил эту новость в эфир, не располагая какими-либо фактами, а позже представители канала заявили, что рассказ про распятого ребенка — болезненная фантазия женщины, которая «не выдержала ад обстрела» [15]. Подобными действиями средства массовой информации подогревают ненависть и усиливают конфронтационные настроения украинских и российских граждан.

Кроме того, в эфире украинских СМИ и сетевых ресурсах достаточно много материалов, посвященных угрозе Украине, якобы исходящей со стороны Приднестровья. По сообщению 1-го приднестровского канала, по селам передвигаются автомобили с громкоговорителями и извещают местное население о якобы готовящемся со стороны Приднестровья вооруженном нападении на Украину [16]. Поддерживаемая официальным Киевом политика поиска внешних врагов привела к тому, что на границе с Приднестровьем концентрируются вооруженные формирования. Граждане ПМР, выезжая на Украину, попадают в ситуации, которые несут угрозу безопасности, жизни: зафиксированы случаи поджога приднестровских автобусов «коктейлями Молотова». Необходимо также отметить, что из-за действий украинских властей значительно ограничена свобода передвижения граждан республики: в ПМР проживает около 200 тысяч российских граждан, которые сталкиваются с огромными трудностями при пересечении украинской границы [17].

Мирная журналистика, нарушая стандартную дихотомию в освещении ситуации конфликтующими сторонами, выступает в качестве альтернативного источника информации, предлагающего не только свой собственный взгляд на ситуацию, но и варианты преодоления кризиса [18, р. 249–266]. Подобные технологии работы активно используются превентивной журналистикой, в фокусе которой находят-

ся социальные, экономические, экологические и политические проблемы. Мирная журналистика на современном этапе занимает полноправное место в профессиональной журналистике наряду с другими течениями, такими как правовая журналистика, гражданская журналистика и т. п. [19, р. 368].

Идея «мирной журналистики» среди профессиональных журналистов далеко не всегда встречалась с энтузиазмом. Корреспондент ВВС Д. Лойн утверждает, что мирная журналистика может поставить под угрозу единство журналистов и свести их роль к нейтральным распространителям информации: «Наша задача — всегда пытаться выяснить, что происходит, не внося при этом никакого другого информационного багажа. Если существует разрешение конфликта, мы сообщаем об этом в контексте, мы не ввязываемся в сам конфликт» [20]. Несмотря на то, что эта точка зрения может показаться примитивной, она является ясным индикатором традиционной профессиональной идеологии и поддерживается большинством журналистов на Западе. Эта профессиональная идеология, основанная на традиционных ценностях объективности, нейтралитета и непредвзятости, также подвергается критике. Некоторые ученые-журналисты заявляют, что нейтральность и непредвзятость уравнивают жертву и агрессора, другие верят, что журналистика — это не что-то нейтральное и механическое, а в некотором роде моральная деятельность [21, р. 7–16]. Акцентируя внимание на объективности СМИ, Джудит Лихтенберг в своей статье дает достаточно пространную ее интерпретацию. Так, по ее мнению, некоторые ученые полагают, что журналистика не объективна; другие утверждают, что она не может быть таковой; третьи доказывают, что она не должна быть таковой [22, р. 238–254].

Общепризнанным остается тезис о том, что обсуждение проблем и снижение напряженности может быть гарантировано только при условии сдерживания эмоций и преобладания рационального подхода в равноправном диалоге сторон. Однако информационный ландшафт, складывающийся вокруг подобных проблем, до сих пор формируется информационными потоками, предоставляемыми, как правило, одной из сторон конфликта, в то время как оппоненты лишены возможности влиять на формирование общественного мнения по данному вопросу. В этой ситуации СМИ в большинстве случаев выступают в качестве детонатора общественного сознания и способствуют нагнетанию обстановки и истерии в обществе.

Концепция мирной журналистики базируется на идее равных возможностей «быть услышанными», т. е. все стороны конфликта в равных долях и с одинаковой периодичностью предоставляют достоверную и структурированную информацию общественности. В данном контексте исследователи выделяют следующие критерии успешности разрешения любого конфликта средствами журналистики.

1. Диалог сторон и баланс сил, где СМИ выступают в качестве канала коммуникации между сторонами конфликта, а не пропаганды своих идей и дискредитации оппонентов. Вне зависимости от численности всем участникам конфликта должно быть гарантировано внимание и предоставлено слово на паритетных, а не приоритетных началах.

2. Информирование. Для изучения природы конфликта каждая сторона средствами журналистики получает максимальное количество информации об оппоненте и предлагаемых им вариантах разрешения конфликтной ситуации.

3. Построение доверия. Недостаток доверия может инициировать конфликт. СМИ могут способствовать созданию позитивного образа оппонента, снижая веро-

ятность возникновения конфликта. Освещение СМИ взглядов и позиций всех сторон улучшают понимание целей и мнений друг друга.

4. Идентификация сторон. Журналисты должны стремиться выделить не особенные, а общие характеристики сторон, вовлеченных в конфликт, поскольку в большинстве случаев формирование стереотипов посредством СМИ имеет негативный оттенок и ярлыки, навешиваемые противостоящими сторонами, способствуют их разобщению, а не сближению.

5. Эмоциональная составляющая. К сожалению, до сих пор СМИ остаются страстными в освещении конфликтов, и эмоциональная составляющая информационных продуктов нередко не оттеняет, а осложняет суть обсуждения.

6. Ограничение трактовок. Описание проблемы определенным образом может как усугубить, так и решить конфликт. СМИ призваны ограничить интерпретации оппонентов во избежание напряжения.

Средства разрешения конфликтов не исчерпываются названными вариантами, поскольку количество возможных путей разрешения напрямую зависит от числа участников обсуждения проблемы. Средства массовой информации, привлекая к обсуждению представителей разных слоев общества и сфер занятости, расширяют спектр генерируемых в процессе диалога идей решения проблемы.

Задачи журналиста в ходе освещения конфликта могут быть сведены к поиску максимального количества точек зрения и источников информации, способов решения, относящихся к отказу, компромиссу и превосходству, а также осмыслению дипломатической миссии и интерпретации для аудитории идей основных политических акторов [23, р. 5].

В современном мире большинство возникающих конфликтов являются следствием информационного воздействия определенных политических и экономических акторов. Подобно военной интервенции, высказывания представителей элитарных слоев общества, многократно усиленные и растиражированные СМИ, вызывают протестную реакцию отдельных государств или их регионов. Журналисты, в значительной степени влияющие на процессы формирования общественного мнения, несут ответственность за переданную информацию о конфликте наравне с политическими лидерами противостоящих сторон [23, р. 9]. Странники мирной журналистики утверждают, что современные медиа-среда и журналистские практики, профилирующиеся на сенсационности и откровенной жестокости, а также на использовании ангажированной идеологически окрашенной информации, пропаганде и дезинформации, усугубляют конфликт, а не способствуют его разрешению.

Мирная журналистика «предоставляет новую дорожную карту» связей между журналистами, их источниками, историями, которые они охватывают и последствиями их репортажей в контексте этических норм и пределов журналистского вмешательства [7]. Предполагается, что журналистский текст, сбалансированный с позиций мирной журналистики, позволит:

- осветить структурные и культурные предпосылки возникновения конфликта и частично объяснить причины применения силового метода решения конфликта;
- обозначить максимальное количество граней конфликта с учетом мнений конфликтующих сторон, преследующих различные цели;

- активизировать участие в мирном решении конфликта международных инициативных групп и представителей международных организаций, а также по-иски потенциально возможных путей разрешения кризиса;
- позиционировать заявленные позиции и реальные цели сторон, а также определить наиболее приемлемый для населения способ разрешения ситуации.

Международные принципы профессиональной этики в журналистике (1983) декларируют «уважение общечеловеческих ценностей и разнообразие культур» [24]. Мирная журналистика, поддерживая зафиксированные в документе идеи и нормы, расширяет границы установившейся практики СМИ с целью получения полного спектра политических, этнических, социальных и культурных предпосылок конфликта и предлагает общественности опосредованный дискурс при обсуждении проблем с более широким кругом участников, идей и точек зрения.

М. Техраниан описывает мирную журналистику как вид медиа-этики, которая предпринимает попытки перевода конфликтов из силовой плоскости к конструктивным формам обсуждения при помощи концептуализации информационных потоков, расширения прав и возможностей всех сторон конфликта в его освещении, а также демонстрируя общие, объединяющие, а не разделяющие позиции конфликтующих сторон [25, p. 58–83].

Таким образом, «мирная», или «миротворческая», журналистика выступает в качестве оппозиции к военной журналистике, главной задачей которой является трансляция репортажей с места событий с использованием типичных кадров военных действий. Усилия средств массовой информации конфликтующих сторон в демонстрации всех ужасов войны и страданий жертв схожи с «безрезультатными играми, в которых никто ничего не выигрывает, но способствует возобновлению активной фазы противостояния, что чревато очередными потерями» [23, p. 8]. «Мирная», или «миротворческая», журналистика разделяет враждующие стороны, создавая пространство для их диалога и инициатив, которые могут позитивно отразиться на развитии ситуации в целом.

Литература

1. Roberts N.L. American peace writers, editors, and periodicals: A dictionary. Westport, CT: Greenwood Press, 1991. 362 p.
2. Galtung J. Peace journalism: What, why, who, how, when, where // What are journalists for? UK: Taplow Court. 1998. September 3–6. P. 19–33.
3. Galtung J. Peace Journalism as an Ethical Challenge // Global Media Journal: Mediterranean Edition N 1(2). 2006. P. 58–83.
4. Lynch J., McGoldrick A. Peace journalism: A global dialog for democracy and democratic media // Robert A. Hackett. Yuezhi Zhao Democratizing Global Media: One world, many struggles. Lanham MD: Rowman and Littlefield, 2005. P. 269–288.
5. Becker J. Communication and peace: The empirical and theoretical relation between two categories in social sciences // Journal of Peace Research. 1982. Vol. 19 (3). URL: <http://profjoergbecker.de/Dokumente/autobiotexte/J-Becker%20Peace%20and%20Communication.pdf> (дата обращения: 30.12.2014).
6. Rodriguez C. Fissures in the Mediascape: An international study of citizens' media. Newbury Park, NJ: Hampton Press, 2001. 320 p.
7. The No-Nonsense guide to Peace journalism. URL: http://cdn.agilitycms.com/wacc-global/Images/Galleries/RESOURCES/e-pubs/No-nonsense-guides/PDFS/14peace_journalism.3.pdf (дата обращения: 22.12.2014).
8. Durkheim É. On the Division of Labor in Society. N.Y.: Macmillan, 1893. 416 p.
9. DeFleur M., Ball-Rokeach S. J. Theories of Mass Communication. 5th ed. White Plains; N.Y.: Longman, 1989. 552 p.

10. *Козырев О.* Как ложь в СМИ убивает. URL: <http://oleg-kozyrev.livejournal.com/4814417.html> (дата обращения: 10.03.2015).
11. Порошенко — выдвигенец самого Люцифера? URL: <http://pravdanews.info/poroshenko---vydvizhenets-samogo-lyutsifera.html> (дата обращения: 10.03.2015).
12. На Украине инициировано создание «информационных войск». URL: <http://russian.rt.com/article/76096> (дата обращения: 10.03.2015).
13. МИД РФ: Киев продолжает политику зачистки информационного пространства. URL: <http://ria.ru/world/20150217/1048231525.html> (дата обращения: 10.03.2015).
14. Журналисты разоблачили ложь российского ТВ о «распятом мальчике». URL: <http://www.belgazeta.by/ru/news/tema/29464> (дата обращения: 10.03.2015).
15. Журналисты Первого отвечают на обвинения во лжи в связи с сюжетом про убийство ребенка в Славянске. URL: <http://www.1tv.ru/news/about/274369> (дата обращения: 10.03.2015).
16. В украинских СМИ говорят о готовящемся нападении Приднестровья // Первый Приднестровский телеканал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NjdbOKClXj0> (дата обращения: 10.03.2015).
17. Приднестровье не собирается нападать на Украину // Трибуна. URL: http://tribuna.ru:8080/interview/main_section/pridnestrove_ne_sobiraetsya_napadat_na_ukrainu/ (дата обращения: 10.03.2015).
18. *Galtung J.* On the role of the media in worldwide security and peace / In Tapio Varis (ed.) // *Peace and Communication*. Costa Rica. San Jose: Universidad para La Paz. P. 249–266.
19. *Hanitzsch T.* Deconstructing Journalism Culture: Toward a Universal Theory // *Communication Theory*. 2007. N 17. 368 p.
20. *Loyn D.* Witnessing the Truth. 20 February 2003. URL: https://www.opendemocracy.net/media-journalismwar/article_993.jsp (дата обращения: 11.03.2014).
21. *Bell M.* TV News: How Far Should We Go? // *British Journalism Review*. 1997. N 8/1. P. 6–16.
22. *Lichtenberg J.* In Defense of Objectivity Revisited / eds J. Curran, M. Gurevich. *Mass Media and Society*. 3rd ed. London: Oxford Univ. Press, 2000. P. 225–242.
23. *Lynch J., McGoldrick A.* *Peace Journalism*. UK: Hawthorn Press, 2005. 240 p.
24. Международные принципы профессиональной этики в журналистике. URL: http://yojo.ru/?page_id=82 (дата обращения: 30.12.2014).
25. *Tehrani M.* *Peace Journalism: Negotiating Global Media Ethics* // *Politics*. 2002. N 7(2). P. 58–83.

Статья поступила в редакцию 26 января 2015 г.

Контактная информация

Олейников Сергей Викторович — кандидат политических наук, доцент, директор Издательства;
olen_serg@inbox.ru

Oleynikov Sergey V. — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, director of Publishing house;
olen_serg@inbox.ru